

силу мысли и энергію убѣжденія, ясное пониманіе и самоотверженную рѣшимость. Здѣсь условія побѣды. Здѣсь *возможное* будущее. Будущее вамъ не принадлежитъ, но оно *можетъ* принадлежать вамъ. Идите и завоюйте его».

Пока молодой человѣкъ говорилъ, все болѣе оживляясь и незамѣчая, насколько онъ задерживаетъ собесѣдниковъ, число ихъ уменьшилось. Въ самомъ началѣ Бабефъ передалъ имъ въполголоса названіе города, гдѣ они должны были сойтись слѣдующій разъ. Прежде всѣхъ сталъ обнаруживать признаки нетерпѣнія Инквизиторъ; онъ всталъ, опираясь на палку. Мгновенно выскользнулъ изъ другого отдѣленія таверны молодой семинаристъ съ тупымъ взглядомъ, взялъ его подъ руку, и онъ ушелъ, не оглядываясь, не кланаясь никому изъ собесѣдниковъ. Чрезъ нѣкоторое время посмотрѣлъ на часы Картежникъ, звѣнулъ нѣсколько искусственно, пошелъ къ дверямъ, остановился, посмотрѣлъ еще минуту насмѣшливо на молодого иностранца, говорившаго все съ большимъ жаромъ на своемъ смѣшанномъ нарѣчьи, и на его двухъ слушателей; затѣмъ, насвистывая, вышелъ изъ таверны и сѣлъ въ коляску, ждавшую его на углу. Онъ посмотрѣлъ на часы, сказалъ кучеру: «Lombard s'écrit» и коляска покатилась.

Пристапно глядя на говорившаго, не двигая ни однимъ мускуломъ лица, слушала Профессоръ. Когда молодой человѣкъ произнесъ послѣднее слово, онъ быстро сунулъ ему въ руку карточку и сказалъ: «ишѣ некогда; заходите ко мнѣ; здѣсь указаны часы; потолкуемъ». Затѣмъ слѣдовалъ молодой подупоклонъ, и ровнымъ шагомъ англичанинъ оставилъ комнату.

Бабефъ и молодой иностранецъ остались вдвоемъ. Глаза обоихъ горѣли. Разомъ протянули они другъ другу руки. «Выпьемъ нашего французскаго вина,» сказалъ Бабефъ своему новому пріятелю. «Дѣло говорите вы, только вамъ бы слѣдовало учиться говорить по-французски правильно, а то чортъ знаетъ, что такое!»

Оба засмѣялись, сѣли за столъ и стали разговаривать. Разговоръ ихъ длился долго...